

ISSN 0131-5597

ПРОСТОР

*Буркитбай**Аяган*

ОТ УЛУГ УЛУСА К КАЗАХСКОМУ ХАНСТВУ

Глубина исторического горизонта казахов очень велика. Она отнюдь не ограничивается временными рамками образования первого Казахского ханства.

*Первый Президент Республики Казахстан
Нурсултан Назарбаев*

ТАЙНА РОЖДЕНИЯ ДЖУЧИ

В течение многих столетий в исторической науке идут ожесточенные споры о тайне рождения старшего сына Чингис-хана – Джучи (Джочи, Жоши, Туши). Проблема в том, что Бортэ, дочь предводителя племени коньрат Дай-шешена, первая и старшая жена Темуджина (Темірші), тогда еще не великого хана, а предводителя племени, была захвачена в плен меркитами в одной из стычек. Используя этот факт, ряд исследователей подвергали сомнению фактор отцовства Темуджина. Даже брат Джучи – Чагатай в полемике за престол якобы заявил, что Джучи рожден по отцу в «меркитском плену». Для нас этот вопрос важен потому, что все ханы Улуг Улуса, ханы казахов и узбеков были потомками Джучи.

Персидский историк Рашид ад-Дин, заставший в живых внуков и правнуков Великого кагана, в своем фундаментальном труде подробно описывает этот случай, вызывающий постоянные дискуссии. Ссылаясь на некие источники (правда, не указывая, какими именно источниками он располагал), Рашид ад-Дин пишет, что когда Чингис-хан, который тогда еще не был Великим ханом, воевал с более сильными меркитами, Бортэ Фужин была беременна Джучи. В одной из междоусобиц меркиты пленили ее. Похожие сведения, к слову, имеются и в «Сокровенном сказании монголов».

В то время, далее продолжает автор, между племенем меркитов и правителем керейтов Он-ханом существовали союзнические отношения, и поэтому меркиты отправили Бортэ Фужин к нему. Он-хан, в свою очередь, содержал ее в почете и оказывал ей уважение: помня свою давнюю дружбу с отцом Чингис-хана, он ее принял как невестку, а Чингис-хана называл сыном. И когда эмиры спрашивали: «Почему он не берет ее в (жены)?», то Он-хан отвечал: «Она моя невестка (келін). И смотреть на нее подлым (вороватым) взглядом было бы несправедливо и ниже нашего достоинства» [1].

Когда до Чингис-хана дошли эти сведения, он отправил Он-хану Сапу, сына Сарытак-нояна из жалайыров, и попросил отпустить Бортэ Фужин. Он-хан в ответ на просьбу Чингис-хана благородно согласился и поручил Бортэ Фужин Сапе. Сапа направился с нею к Чингис-хану, и в дороге родился Джучи. Дорога была опасной, нигде нельзя было останавливаться, и не было возможности для ребенка сделать ясли (бесік), поэтому Сапа слепил из муки гнездо (камыр илеп) завернул в него ребенка так, чтобы ему было удобно, и они пошли медленным шагом.

Абулгази тоже прямо писал, что плененная Бортэ уже была беременна шестимесячным Джучи. И указывал, что Он-хан, союзник Тэмуджина, преградил путь меркитам и, отобрав Бортэ, отослал ее кагану, а в дороге родился мальчик. Абулгази считал, что «меркитское» происхождение Джучи есть «великая клевета чагатайских ученых» [2].

Так как ребенок родился в пути, его нарекли Жолшы – то есть рожденный в пути. В тюркских языках слово *жол/иол* означает «путь, дорога». На казахском языке его называют Жошы, в то же время казахи Монголии зовут его Жолшы.

Некоторые авторы, в частности Дж. Уэзерфорд, считают правильным перевод имени Джучи как «гость». В культуре казахов слова «гость» и «путник» имеют схожее звучание, поэтому, возможно, это только перевод звучит по-другому.

У нас нет оснований не доверять Абулгази и Рашид ад-Дину, так как они много общались с теми, кто участвовал в походах Хулагу и его соратников. Стоит заметить, потомки Хулагу и Чагатая были в состоянии войны с потомками Джучи и не преминули бы унижить своих соперников.

Из источников известно, что Чингис-хан бережно и с любовью относился всю жизнь к своей жене, что не так уж часто встречается у кочевников. Он был рано женат на Бортэ, дочери Дай-шешена, и она прошла все суровые этапы жизни с мужем. До пленения они жили вместе, а в плен Бортэ, скорее всего, попала, действительно, будучи уже беременной.

В подтверждение можно сказать еще, что степной кодекс не позволял грубо обходиться с женами противников, поэтому Рашид ад-Дин, скорее всего, прав. При захватах юрт отбирались в основном материальные ценности.

Значительно позже завоеванные земли Великий каган поделил между сыновьями от Бортэ, оставив в стороне детей от других жен. Мы сочли необходимым так подробно остановиться на этом факте по той причине, что все казахские, узбекские, казанские и крымские (после смерти Бердибека) ханы являются прямыми потомками Джучи. Именно Джучи просил отца о сохранности Дешт-и Кипчака, а это примерно территория современного Казахстана. По сообщениям Джузджани, Джучи очень понравился «*воздух и вода Кипчакской земли... во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих*», и поэтому он просил отца не причинять жестокости местным жителям. Но этот автор также говорит, что Джучи замыслил заговор против отца.

Красиво в «Сокровенном сказании монголов» описывается важнейшее по своим последствиям совещание с детьми и соратниками – возможно даже, последнее собрание Великого кагана по обустройству государства после его смерти. Случилось это после возвращения из походов к сартаулам, в Среднюю Азию, и в Северный Китай. В то время готовился новый поход в Туркестан.

В юрте собрались дети, жены Чингис-хана, а также соратники кагана – Борши и Мухали (Мукалай), а также Кокеш. При обсуждении вопросов похода к восставшим сартауламам младшая жена Есуй неожиданно (?) высказала мысль: «*Что же делать народу, женам, если что-либо случится с Великим ханом? И кого из сыновей Вы оставите вместо себя?*» Великий хан поддержал начинание Есуй, укорив присутствующих в том, что не они подняли эту тему.

Чингис-хан дал слово старшему сыну – Джучи, но говорить ему помешал Чагатай, обозвавший брата «меркитским выродком» (так в тексте. – Б. А.) Завязалась драка между сыновьями, которую остановили Борши и Мухали. Здесь свое содержательное слово о Бортэ как верной матери, воспитавшей таких детей, произнес соратник кагана Кокеш. После его слов именно Чагатай предложил на роль преемника Угедея. Мудрый Джучи тоже высказался за Угедея. Поддержал кандидатуру Угедея и Толуй. Как указывает казахстанско-русский ученый Т. И. Султанов, материалы этого и других курултаев были протоколированы.

Можно предположить, что Чагатай заранее знал о теме этого собрания и был готов к скандалу. После тяжелой перепалки Великий хан согласился с предложением Чагатая. Но вопрос престолонаследия, как заметно по источникам, долго беспокоил Чингис-хана.

Великий каган одобрил кандидатуру Угедея, но потребовал при этом, чтобы не нарушались его заповеди и пожелания [3; 176–182, 188]. Скорее всего, Великий каган пожелал, чтобы не было ссор между его сыновьями. Известный казахстанский исследователь К. Ш. Хафизова считает, что этот фрагмент ссоры именно в такой редакции вызывает сомнения. Как мог прилюдно Чагатай, воспитанный в традициях уважения к старшим, так оскорбить и отца, и мать, и брата?! У меня данный сюжет тоже вызывает очень большие сомнения.

Этот малый курултай, принявший столь важные решения, состоялся, скорее всего, ближе к 1224 году, потому что уже в 1224–1225 годах Чингис-хан во главе своих войск покорил тангутов, а затем отправился в Самарканд, Бухару, Хотан, Хорезм и Тарим. К владетелям Индостана и Багдада были направлены послы, а Субэдэй возглавил новый поход на кипчаков, башкир, черкес (Кавказ), Русь и на болгар (видимо, Волжскую Болгарию).

В 1227 году Чингис-хан умер в местности Дормегей, но место его захоронения неизвестно до сих пор. Ряд исследователей считает, что Чингис-хан был похоронен у горы Бурхан Халдун (это местность недалеко от современного Улан-Батора). По крайней мере, там похоронены его сыновья и внуки – Тулуй, Менгу, Арик-Буга и другие.

Э. Хара-Даван пишет: «*Умер он в походной обстановке, так же просто, как и прожил всю жизнь (?). Глава обширнейшего из государств мира, занимавшего 4/5 Старого Света, властелин около 500 миллионов душ, а следовательно, по понятиям своего века, обладатель несметных богатств – он до конца своих дней чуждался роскоши и излишеств*» [4; 201–202].

Вопреки представлениям тех, кто плохо знаком с семейными отношениями того времени, браки в Орде были довольно прочными. Как указывали хронисты, прелюбодеяние со стороны жены наказывалось казнью. Мужчина же мог иметь несколько жен, причем ведение хозяйства и контроль за поведением других жен возлагались на старшую. За каждую жену обязательно выплачивался вы-

куп. Случались и кражи невест. (Эти обряды у народов Центральной Азии сохранились до сих пор, но кража невесты нередко совершается по согласию сторон.)

Старшие жены имели очень высокий статус. Гильома де Рубрука (иногда его называют Вильомом и даже Вильгельмом) поразило, что рядом с Великим ханом во время аудиенции сидели его нарядно одетые жены, чего невозможно было увидеть в средневековой Европе. Их статус был не ниже, чем у великих эмиров. Порою жены вмешивались в дела государства, пытались поддержать своего сына или кого-то еще. Свободу женщин видел во время приема у Тамерлана и Г. Клавихо; он отмечает их красивые наряды и свободный стиль поведения. В некоторых случаях, например при малолетстве сына, ханством временно управляла мать-вдова, регентша. В XIV веке Жанике, жена Едиге, дочь Токтамыса, в сопровождении большого числа войск совершила хадж в Мекку.

Ситуация в семьях простолюдинов была в общем похожей. Все семьи были счастливы и несчастливы по-своему. Многие женщины, попавшие в плен, становились добычей победителей. Судьба их, конечно, была незавидной. В ряде случаев, как, скажем, с Роксоланой, женой турецкого султана Сулеймана Великолепного, женщины могли претендовать на власть. Но в Орде таких случаев отмечено ничтожно мало, и это были регентши, временно управлявшие государством, как Туракина-хатун после Толе и Огул-Каймыш после Угедея.

В войнах и походах женщины шли за войсками и находились в обозе. Естественно, любое поражение для них и их детей оборачивалось страшной трагедией. Так случилось с семьей Мамая, да и близкие Токтамыса не избежали этой участи. После сражения проводился обмен пленными, и жены и дети могли быть обменены. Впрочем, подобный обмен совершался далеко не всегда.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА УЛУГ УЛУСА

Система власти, созданная Потрясателем Вселенной Чингис-ханом, была практически полностью скопирована всеми его четырьмя сыновьями.

В своем управлении дети Великого кагана руководствовались положениями Великой Ясы (*Жасақ*) и Билика (*Білік*), которые дополнялись отдельными изречениями и постановлениями ханов. Этот своеобразный свод законов содержал в себе комплекс юридических постановлений и моральных норм, предписывал порядок сношений с другими державами, управление войсками, а также определял вопросы налогообложения и нормы наследственного права. Великая Яса охватывала многие традиционные положения кочевого быта и обычаев. Этот свод законов просуществовал более 300 лет, а отдельные нормы стали основой управления наследников Улуг Улуса – Крымского и Казанского ханств, Ногайской орды, Улуса узбеков и Казахского ханства.

При Бату Яса стала обязательной к исполнению, а нарушение ее норм каралось смертной казнью. При хане Узбеке Яса была дополнена нормами шариата, например, эти нормы часто использовались при наказании провинившихся. В конце XV века подобный порядок наказания был применен сородичами Кунаббая, отца Абая, по отношению к отдельным нарушителям степных норм и традиций.

Кстати, нормы Ясы содержали положение о веротерпимости, чем пользовались христианские народы Кавказа при защите от мусульманских войск сельджуков,

Ирана (Персии) и Египта. Войска Орды также принимали участие в защите русских земель от тевтонских рыцарей, когда они помогли князю Александру Невскому (апрель 1242 года).

Необходимо отметить, что в мире не так много законов, которыми столь долго пользовалось бы многонациональное население крупных государств. В Казахском ханстве эти нормы легли в основу обычного степного права «Жеті жарғы», использовавшегося с XV по XIX век. Сохранилось и дошло до современности изображение флага Улуг Улуса, принятое при Бату и дополненное полумесяцем при Узбек-хане.

Еще при Чингис-хане велись протоколы важных заседаний, выносимые решения вносились в резолюции. Особенно тщательно документировались решения ханского совета или планы военных операций, на что указывал Т. И. Султанов в своей монографии «Поднятые на белой кошме». Но все эти бесценные документы, особенно XIII–XIV веков, утеряны, хотя есть вероятность, что они могут храниться в китайских архивах.

* * *

Процедура избрания хана (кагана) в целом восходит к древним традициям военной кочевой демократии. Обязательным условием была открытость и прозрачность выборов. Правда, претендент оговаривался заранее: в результате переговоров стороны сходились на конкретной кандидатуре.

Джиовани дель Плано Карпини оказался очевидцем таких событий.

Избрание верховного хана проводилось в благоприятный астрологический день, при стечении огромного числа людей. В отличие от подобных мероприятий у оседлых народов, процесс выборов у кочевников проходил не в закрытом помещении, а на свежем воздухе.

Акт восшествия на престол, когда хан торжественно принимал присягу, знаменовался общей приподнятой обстановкой. Т. И. Султанов подчеркивает, что все присутствующие, по обычаю, обнажали головы, развязывали и перекидывали через плечо пояса. Когда называли имя нового хана, двое самых старших (аксакалов) брали за руки избранного и возводили его на престол.

По сведениям монаха Бенедикта, сопровождавшего Плано Карпини, перед избранником клали меч и говорили: *«Мы желаем, мы просим, мы приказываем, чтобы ты владычествовал над всеми нами»*. В ответном слове избираемый напоминал о необходимости подчинения ему. Далее, как правило, он произносил речь в зависимости от обстановки и задач, которые считал наиболее важными. Выборщики обычно выражали громкое согласие. Тогда избранный хан заключал: *«Мой приказ будет мой меч!»*

После церемонии возведения на престол нового правителя сажали на белый войлок и говорили ему: *«Смотри вверх и познай Бога (Тенгри, Всевышнего), смотри вниз и увидишь войлок, на котором сидишь»*. Затем следовали наставления, чтобы хан царствовал на славу и почитал окружение. Но если поступишь вопреки обычаям и наперекор обществу, предупреждали его, *«увидишь войлок, на котором сидишь»*. После чего знатные бии, эмиры и военачальники, выкрикивая имя нового хана, приносили ему клятву в верности.

Т. И. Турсунов, ссылаясь на И. Шильтбергера, отмечает, что хана *«сажают на белый войлок и поднимают три раза. Затем носят его вокруг палатки (огромной*

юрты. – Б. А.), *сажают на престол и дают ему в руки золотой меч; после чего он должен присягать по их обыкновению»*.

Войлочный ковер после инаугурации разрывали на части, и каждый, кто мог, забирал себе отрезок. Согласно древнему поверью, фрагменты этого ковра становились символом удачи и исполнения мечты. У казахов данный обряд получил название *ханталалай*.

После завершения церемонии объявлялся народный праздник на несколько дней. Этот обряд долго продержался у казахов. Так был возведен на престол и хан Кенесары, избранный правителем в 40-е годы XIX века.

В течение многих столетий избранный хан Улуг Улуса обладал высшей административной властью. Как правило, ему принадлежала и высшая военная власть, но в его окружении было много принцев крови и *беклярбеков*, которые занимались планированием войн и походов.

Власть хана в Улуг Улусе была широкой, но не деспотичной, а в некоторых случаях ограничивалась биями и знатными эмирами. Более деспотичной была власть в Мавераннахре, Иране, где правители сосредоточили в своих руках и административные, и военные, и даже судебные функции.

При Чингис-хане, а также при Бату и Берке была сформирована эффективная система управления, характерная для кочевых и полукочевых государств. Административный аппарат включал в себя должности беклярбека и целого списка военных полководцев. Некоторые европейские исследователи указывают на наличие визирей, но этот институт появился гораздо позже и в основном в южных областях. В целом управленческий аппарат был немногочисленным, за исключением управления хозяйственными делами.

В источниках упоминаются должности, ответственные за военные дела, финансы и даже за богослужение. Огромную роль, на наш взгляд, играли предводители родов (*ру басы*), беки и эмиры, на которых возлагались административные и хозяйственные задачи. В персидских источниках их называют *накиб*, но эта должность была наследственной. Несколько позже таких управленцев стали называть *акимами*. Очень важную роль в иерархии властей играли *атальки*, или *атабеки*, – воспитатели царевичей до достижения теми совершеннолетия.

По мере проникновения ислама появился институт *кази аскеров* – войсковых судей, которым надлежало решать военные дела. Их роль была особенно заметной в Туркестане и Моголистане. При Шейбанидах функционировали *диванбеги* – начальники канцелярии, которым надлежало контролировать экономику и военную сферу. К высшим чиновникам относились *кукелташи*, *кушбеги*, *инаки* и даже старшие евнухи, о которых сообщается в «Бухарском трактате». За поступлением и расходом средств следили *казынашы* (в русский язык это слово перешло как *казначей*). В XIII–XIV веках большую роль играли темники (*туменбасы*), военные эмиры и руководители племен.

Возможно, усилилась роль степных сказителей (*жырау*), воспевающих мудрость ханов или критикующих власть. На наличие людей, игравших «на гитаре», а это, скорее всего, была домбра, указывал Гильом де Рубрук. В кочевых империях роль подобных степных поэтов была огромной. Они могли поднять народ или же противопоставить его властителям. Кроме всего прочего, они были также прекрасными воинами, как Сыпыра-жырау, Доспамбет или Казтуган.

По мере исламизации свою роль в структуре власти прочно заняли *сейиды* или *ходжи*. Сейиды были прямыми потомками распространителей ислама из Аравии, Хорезма или Бухары. Им принадлежало право толковать суры Корана, они владели арабской грамотой. Наличие сейидов заметно по сообщениям Рашид ад-Дина, Джувейни, их особенно выделяет и Кухистани (XV в.). В преддверии военных столкновений или каких-либо катаклизмов ханы нередко стремились завоевать их расположение путем раздачи подарков или иных знаков внимания.

Особую группу составляли *бии* – степные судьи, толкователи степных уложений. Первым бием в империи Чингис-хана считается Майкы-би – представитель племени уйсунь. Имя Майкы-бия прочно закрепилось в памяти казахов и овеяно легендами. Кроме прочего, биям надлежало исполнять и судебные процедуры; одно время таким бием был эмир Едиге.

В ряде случаев даже ханы были вынуждены обращаться к биям. Но, видимо, роль биев и эмиров усилилась уже после смерти Бату и Берке-хана, потому что крайне мало сообщений об их активной политической деятельности именно в то время.

В силу недостаточности письменных источников роль биев, батыров и сейидов освещена слабо. Но подобных персонажей достаточно в устных сказаниях-дастанах ногайцев, казахов и татар: в преданиях о Токтамысе и Едиге, крымских ханах, а также в былинах о казахских батырах.

Судебная система, действовавшая в Улуг Улусе, соответствовала реальностям того времени и, в отличие от европейских судов, была довольно скорой. Известно, что в 1318 году московским князем Юрием Даниловичем и татарским сановником Кавгадыем была подана жалоба на тверского князя Михаила Ярославича. Обвинения против Михаила были такие: задержка выплаты дани, противодействие ордынским посланникам, а также истязание татарской царевны Кончаки (по Б. Шпулеру). Вполне можно допустить, что, кроме самих чингизидов, в слушаниях и суде участвовали бии и эмиры. У Михаила был свой защитник и имелись свидетели... Перед казнью ему дали возможность попрощаться с близкими и воспользоваться моральной поддержкой священника.

Такие же судебные процессы происходили против самих султанов или их приближенных. Например, была признана судом виновной в преступлениях и казнена самым жестоким образом несчастная вдова Жаныбека – Тайдула...

Уголовные дела в большинстве случаев решались военачальниками. Гораздо сложнее были дела имущественно-правовые. В случае конфликтов в мирное время их решали бии (кадии в Крыму). Но в целом кочевники придерживались норм арабского или персидского права, вошедших в быт населения через шариат.

Одной из серьезных проблем в Орде были вопросы недвижимости или наследства. Особенно остро эта проблема стояла в городах или в таких анклавах, какими были Сарай, Самарканд или Крым. Поэтому сама жизнь заставляла создавать судебные органы и издавать соответствующие документы. Известна «Грамота из Сыгнака», описанная В. В. Бартольдом. Было введено и право *джихата*, то есть свободного рассмотрения дел судьей в случае умолчания по данному вопросу. Практически все вопросы семейно-бытовых отношений решались на основе норм шариата, в том числе разводы и браки. Ради справедливости подчеркнем, что в степи оформление бумажных дел стояло на очень низком уровне. Многие традиции держались на устном слове и коллективных решениях.

Вопросы торговых отношений в таких многонациональных ханствах, каким был, в частности, Крым, решались на основе права одной из сторон, или использовались, например, итальянские законы.

Судебная система постоянно эволюционировала и дополнялась новыми нормами. При всем том суд в Улуг Улусе не был отдельной ветвью власти. Поразительно, что эта продуманная система, подчиненная единой цели и схожим традициям, на долгое время оказалась одной из самых эффективных в мире. Золотая Орда правила на большей части Евразийского континента с успехом, в ее подчинении оказались миллионы людей, тысячи крупных городов от Китая до Дуная, от Сибири до Сирии.

Территория Улуг Улуса действительно была огромной. По этому вопросу имеются свидетельства арабских (аль-Омари), персидских (Джувейни) и русских, в том числе советских, авторов. По большому счету, у авторов, пишущих по данной теме, нет разночтений. Все они включают в состав Улуг Улуса следующие территории: Хорезм и всю территорию Мавераннахра, Сыгнак, Сайрам и всю территорию Дешт-и Кипчака, Хаджи-Тархан, Казань и все Поволжье, Крым и Северный Кавказ, Баку и северную часть Азербайджана, Сибирь и Алтай, земли башкир. Эренжан Хара-Даван, кроме русских земель, бывших частью Улуг Улуса, относит сюда даже Сербию и часть Болгарии. Отдельным статусом обладали земли русских княжеств и Молдова, Киев и Придонье. Налоги (ясак) платили генуэзские купцы и частично даже поляки.

Ханы Бату, Берке и их потомки, одерживая победы в открытом бою, дошли до границ Италии, Германии, Венгрии и Австрии. В XIII–XIV веках не было силы в мире (!), которая могла бы противостоять мобильной армии Улуг Улуса.

Весь Ближний Восток: Иран, Курдистан, арабский мир были подчинены Чагатаем и Хубилаем. Китай и целый ряд юго-восточных стран были покорены Хулагу.

Власть в регионах осуществлялась с помощью выдачи ярлыков князьям (на Руси) или каким-то воеводам или султанам (в Молдове, Болгарии и на Кавказе). Князь отчитывался в Орде, но Орда, как правило, держала своих казначеев-«ревизоров», которые не только считали объем поступлений в казну, но и следили за благонадежностью подданных. В случае невыплаты дани для наказания направлялись войска, и эта практика просуществовала более 300 лет.

Система власти в Улуг Улусе, в течение столетий остававшаяся неизменной, являлась персонифицированной, централизованной, но в то же время и очень гибкой: одни нормы применялись в отношениях с русскими княжествами, но совершенно иные – с народами Ирана или Кавказа. Схема вассалитета имела ряд оттенков. Армянский автор Констандин Бардзрбердци (1248 г.) писал, что татары после разгрома и покорения *«помирились с оставшимися в живых людьми, отдав им власть в стране, и заключили союз. В уцелевших церквях клирикам дали свободу, чтобы они свободно служили по правилам своей религий. Но они бесцеремонно требовали чрезмерные налоги как с людей, так и со скота, за исключением маленьких церквей и тому подобных сооружений, а также их служителей»*.

Правители Орды старались не вмешиваться во внутренние дела покоренных правительств, отдав им на откуп судебную власть, религиозные процедуры и даже маленькие войны. Для них главным был своевременный сбор налогов и отчислений. Интересно, что из покоренных народов даже к военным операциям

привлекались небольшие отряды. Основная масса военных была из своих. Но в конце XIV века ситуация стала меняться, когда Токтамыс или другие эмиры, например Мамай, стали привлекать силы из противоборствующих лагерей.

Во внутренних делах многие вопросы решались султанами, детьми хана и военачальниками. При крупных хозяйствах назначались казначеи, а темникам помогали батыры. Институт батыров хорошо исследован в казахстанской историографии. Роды и племена были скреплены родственными отношениями и поэтому обладали особой спаянностью.

Уже позже, в XVIII–XIX веках, появились термины, указывающие на классовое деление – *аксуйек* (белая кость) и *карасуйек* (черная кость). Более подробную информацию по данной теме дают исследования ученых, предметно занимавшихся историей Орды.

Слабым местом и крупным недостатком в Монгольской империи, по замечанию В. В. Бартольда, являлось отсутствие закона о престолонаследии. После смерти каждого хана проводились долгие согласования, неоднократные курултай, куда могли не прибыть другие претенденты. В целом эти обстоятельства ослабили систему власти, и в этом были предпосылки и одна из причин упадка Улуг Улуса – Великой Орды.

* * *

Исследователи истории Улуг Улуса, рассматривавшие различные аспекты жизнедеятельности населения Орды, как-то упускали из виду правовую систему, она рассматривалась фрагментарно и без привлечения источников. Возможно, одной из самых значительных работ стало исследование Романа Почекаева «Суд и правосудие в Золотой Орде» (2009). Он указывает, что высшей судебной инстанцией в течение всего функционирования в Золотой Орде была власть великого хана. Ханы концентрировали в своих руках и политическую, и судебную власти. Основателем подобной системы был Бату, в дальнейшем такой порядок изменялся под давлением обстоятельств. Но уже тогда кроме суда великого хана были такие суды, как *даругачи*, в военных условиях эти обязанности на себя брали крупные военачальники и султаны. В частности, ими могли быть осуждены воины или их командиры за предательство или неповиновение приказам [5]. Функционировали эти суды, основываясь на отдельных положениях Великой Ясы. Судебную власть, помимо административной, также исполняли эмиры или *карачи*. Нередко их наделяли правом карачи-биев. Причем институт карачи, исполнявших порой совершенно разные функции, можно увидеть в Крыму, Поволжье, в Сибири и Ак Орде.

О наличии судебных инстанций в Улуг Улусе писали арабский путешественник Ибн-Баттута и Кадыргали Жалаири. По мере укрепления ислама упрочились связи права с мусульманством. Многие положения шариата плавно сплелись с нормами Ясы. В крупных центрах заводились канцелярии, которые вели *дафтары* – тетради, куда заносились дела. Были известны такие прецеденты, как «Синие росписи», четко определявшие процедуры.

Под влиянием Ирана в Орде стали издаваться фирманы, а судебные дела вели *кади* или *аргучи*. В степях Дешт-и Кипчака существовало обычное право, пережившее даже революции 1917 года и времена «развитого» социализма. И оно было довольно эффективным и уважаемым в народе.

Следует подчеркнуть, что до сих пор история средневековых государств и народов, населявших обширные просторы Евразии, особенно тюркских народов, основавших Великую Золотую Орду, не раскрыта в полной мере. Забыт и не упоминается вклад насельников степей в мировую цивилизацию, особенно в создание многих государств Европы и Азии – России, Украины, Молдовы, Польши, Румынии, а также Турции, Сирии, Египта, в становление народов Евразии. Долгие годы ее история замалчивалась.

Достижения исторической науки последних лет, введение в научный оборот новых данных исторических архивов, а также результаты исследований таких наук, как биология, антропология, дерматоглифика, позволили значительно расширить исследовательское поле данной проблемы.

КУЛЬТУРА, ЯЗЫК И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО КОЧЕВНИКОВ

Улус Джучи, как мы уже упоминали, был одним из самых крупных и многонациональных государственных образований в мировой истории. Культура его создавалась на основе древнемонгольских и древнетюркских традиций. Язык и многие обычаи этих субэтносов были тесно переплетены между собой.

По преданиям, чтобы сообщить Чингис-хану о смерти сына Джучи, был исполнен кюй на домбре. Человек, принесший дурную весть, по правилам степи, должен быть казнен. Чингис-хан услышал печальную новость не из уст человека, а в звучании музыкального инструмента. Абулгази сообщает, что Чингис-хан с приближенными говорил тогда на кипчакском языке.

В Орде звучала музыка многих стран. Здесь исполнялись произведения представителей китайских, персидских, славянских, кавказских и других народов. Сами жители Орды были довольно консервативны, сохраняя преданность своим музыкальным инструментам, особенно смычковым. Можно даже сказать, что древние инструменты дошли неизменными до настоящего времени: их можно видеть воочию в народных ансамблях татар, башкир, народов Центральной Азии или в оркестре имени Курмангазы даже в XXI веке.

В неизменном виде до сегодняшнего дня дошли и юрты, которые могли быть совершенно разных размеров и разной красоты. Марко Поло и другие путешественники оставили нам живое описание таких жилищ. В юртах принимали дорогих гостей или послов, тогда как дома оседлых народов казались кочевникам темными и душными.

Многие празднества проводились на свежем воздухе. Г. Клавихо, долгое время живший у Амир-Тимура, описал порядок приема гостей, соответствующие обычаи и даже порядок подачи блюд.

Но главное – эти юрты, легко собираемые и прочные, были основным жилищем населения Улуг Улуса. Из них же возводились кочевые станы – орда базары, упоминания о которых многократно встречаются в литературе. В Улуг Улусе были свои города – большие и малые. (Об их архитектуре и особом значении отдельный разговор.) Но с приходом весны вереницы кочевий уходили на плодородные луга. Послы других государств, случалось, были вынуждены искать правителей в этих просторах.

Весьма почетную роль в Орде играли известные сказители-жырау. Вообще в степи любили острое и глубоко значимое слово – многие из них часто цитируются и по сегодняшний день.

С угасанием древнемонгольского языка в Улуг Улусе получает развитие кипчакский язык: на нем пишутся ярлыки, ведется посольская и канцелярская переписка. Древнеуйгурский алфавит постепенно заменяется арабским. Известный камень Тимура (конец XIV в.), найденный в Улытау, был написан частью уйгурским письмом, а частью – на арабской графике.

В Орде: в Поволжье, Крыму, Средней Азии в этот период жили и творили выдающиеся ученые, писатели и поэты.

В 1232 году открыто первое духовное заведение Инджибек-хатун в Крыму, где учились 120 человек. В 1292 году создан «Кодекс куманикус» – словарь кефинских татар.

Внук Тимура Улугбек создал обсерваторию в Самарканде, где изучалось движение звезд и небесные тела. В 1500 году крымский хан Менгли-Гирей в предместье Бахчисарая открыл университет «Зынджырлы (шынжырлы) медресе», где обучалась местная молодежь. Библиотеки и центры образования были открыты в поволжских городах, особенно в Казани. Центрами образования и высокой поэзии стали Самарканд и Бухара, Сыгнак и города Крыма.

Ряд исторических трудов был написан учеными Орды, наиболее крупными из историков являются могольский эмир Мухаммед Хайдар Дулати, поэт Сейф Сараи. Языком науки в основном был персидский, на нем создавались исторические произведения, а на арабском появлялись религиозные апокрифы. Несколько позже в науке начал использоваться средневековый тюрки, который известен как чагатайский язык.

Дж. Уэзерфорд считал, что при тюрко-монголах стала мощно развиваться медицина, начало чему положили китайцы. Так, в Улуг Улусе функционировали госпитали для лечения раненых – этот факт подтверждает Гильом де Рубрук.

* * *

Захват, покорение и контроль столь огромной территории стали возможными благодаря военному искусству правителей Орды и их умелому управлению, имевшему либеральные формы. Этому способствовали также огромные территории и дисперсность населения.

Между тем, военное искусство кочевников, их умение за короткие сроки проводить крупные военные операции не стали объектом масштабных исследований до сих пор. К примеру, в XIII–XV веках, когда существовала Орда, военные действия проходили в Европе, Африке (Египет), Сирии, Иране, Малой Азии. Однако о военной организации Римской империи или стратегии европейских рыцарей в свет вышло много публикаций, чего не скажешь, например, о военном искусстве Хубилая, двоюродного брата Бату, правившего Китаем, который в XIII веке добирался даже до Вьетнама, Бирмы и Японии. Японию от его завоеваний спасли лишь океанические тайфуны, разбившие морские силы Хубилая.

По истории военной тактики и стратегии, применявшихся в Орде, мы имеем несколько небольших монографий. Одна из них была написана военным историком генерал-лейтенантом Михаилом Ивановичем еще в XIX веке, в 1874 году [6]. Офицер Белой гвардии, этнический калмык Эренжан Хара-Даван, будучи в эмиграции, в 1929 году выпустил монографию «Чингис-хан как полководец и его наследие» [7], где отводит целый раздел военной организации в Монгольской империи. С немецкой педантичностью Б. Шпулер в работе «Золотая Орда. Мон-

голы в России. 1223–1502 гг.» в отдельном параграфе говорит о военном деле, перечисляя такие компоненты, как «армия», «оружие», «военная стратегия», «пленные», «охота».

В годы независимости Казахстана вышел ряд работ казахстанского ученого, специалиста по истории военного дела средневековых кочевников, доктора исторических наук Айболат Кушкумбаева. Частично военное искусство воинов Улуг Улуса и Ак Орды затрагивает в своих трудах Радик Темиргалиев.

Авторы средневековья и более позднего времени, работы которых мы часто цитируем по тексту, этот вопрос не рассматривали отдельно.

Есть несколько проблем, которые, как нам думается, в силу различных причин выпали из поля зрения прежних исследователей данной темы.

Во-первых, это, несомненно, незнание или очень слабое знание тюркского (кипчакского) и персидского языков, что не позволило глубже исследовать проблему. Между тем, военная терминология: *атаман, караул, кош, мерген, есаул, садак, курган, караван* и т. д. могла бы многое объяснить читателю, так же как военное искусство окружения врагов, взятия больших городов. Есаулы, скажем, своим происхождением обязаны *жасаулам* – младшему войсковому чину для особых поручений в армии, которые должны были и охранять захваченные ценности.

Во-вторых, узкие временные рамки исследований. Э. Хара-Даван ограничивается собственно монгольским периодом и свое повествование завершает смертью Чингис-хана, то есть он не рассматривал золотоордынский период. М. Иванин изучил историю Монгольской империи, из Улуг Улуса в его работе приводятся отдельные примеры из жизни Бату, а вторая часть, как он сам подчеркивает, относится к деятельности Тамерлана.

Благодаря военному искусству насельников Улуг Улуса его ханам удавалось покорять крупные города и страны и держать их в долгом повиновении. И практически все исследователи – как современники, так и исследователи более позднего времени, согласны в том, что военная организация кочевников улуса Джучи была на высоте. Мы с большой долей вероятности предполагаем, что военачальники имели подробные географические карты, составленные образованными специалистами. Их войска с удивительной точностью выходили к местам общего сбора и так же успешно отходили назад в свои улусы.

Главным фактором успешности военных походов была организация армии, созданной самим Чингис-ханом. Именно при нем были приняты Яса, Билик, уложения, определенные нормы, которые жестко регулировали отношения военных, вводили чины, наладили стратегию боя, меры наказания виновных и т. д. Эти традиции полностью перешли в Улуг Улус.

Основным ядром, движущей силой армии стала конница. Путем ловкого использования конных полков армия могла легко перебросить войска на дальние расстояния, броситься врассыпную. Кавалерия легко крушила тяжелооруженных рыцарей или дружины оседлых народов. А. Тойнби с восхищением описывал успехи кавалерии при взятии Багдада. Он упоминает легковооруженное войско «казаков татарской конницы», уморившей голодом Багдад. Воины Орды на своих низкорослых и выносливых конях легко покоряли огромные расстояния. При осаде городов монголо-татары умело использовали таран, катапульты и огнеметы.

Пешие войска в Орде вступали в действие в основном при осаде городов и чаще всего набирались из числа покоренных народов или же из числа пленных.

Военная тактика военачальников Орды была использована при взятии Крыма и городов русских княжеств.

Одним из ярких примеров военного искусства кочевников стала битва под Легницей (современная Западная Польша, нем. Вальштат). Силезский князь Генрих II Благочестивый собрал под свои знамена рыцарей из Силезии и Польши, отряды из моравов (Чехия), французских тамплиеров, иоаннитов, тевтонцев, рудокопов из Богемии. К ним на помощь пришли отряды чешского короля Вацлава I Одноглазого [8; 98–99]. Войска Орды прибыли под Легницу из утомительного похода после взятия Кракова, ими правили внуки Чингис-хана – Байдар и Кайду, участники Таласского курултая.

Битва произошла туманным утром 9 апреля 1241 года. Войска стояли друг перед другом. Вдруг над войсками Орды поднялось нечто вроде гигантской головы. Внизу копошились люди, которые надували многочисленные меха. Вдруг из пасти и ноздрей чудовища брызнули мощные грязно-белые струи и дымом растелились над рыцарями. Пошел резкий запах, вызвавший удушье и страшную резь в глазах, – в войсках начался переполох. Мы полагаем, что в войсках Орды, скорее всего, были умельцы из Китая и Персии, хорошо знавшие какие-то яды или газы. Одним словом, это было первое в мире массовое отравление газами противника. Не иприт, конечно, но что-то схожее.

Затем началась атака конницы, удачно использовались огнеметы и пушки. К тому же, как уже отмечалось, воины Орды были прекрасными стрелками (*мергенами*), попадавшими из лука в цель издалека.

Тяжелые медлительные рыцари Генриха II потерпели сокрушительное поражение, а сам он был убит в открытом бою. Причем неповоротливого князя стащили баграми и арканом с коня и добились копьями. Этот случай так был отражен в «Истории Польши»: Генрих Благочестивый, пишет автор, *«потеряв всякую надежду, защищался с великим мужеством, отбиваясь от нападения татар то слева, то справа. Но когда... хотел он поразить приближающегося к нему татарина, другой татарин вонзил ему копьё подмышку, и Генрик (так в тексте. – Б. А.), опустив руку, свалился с коня. Татары с криками и гиканьем схватили его и оттащили в сторону... и там отрубили ему голову...»* [9; 30]

Европейские авторы много спорят о количестве участвовавших в сражении, отмечает М. Гатин. Авторы нередко завышают цифры воинов Орды, воевавших под Легницей. Им, к примеру, называется цифра в 210 тысяч человек. Другие считают, что их было 30 тысяч и более воинов. Мы же полагаем, что у Байдара и Кайду войск было не так уж много (точную цифру назвать невозможно). Как можно было провести большое количество людей на конях и верблюдах в глубь Европы? Коней надо было постоянно кормить, поить, периодически производить их выпас – все же огромные расстояния от Волги, Днепра до Польши и Германии. Мы полагаем, что руководители Орды выиграли стратегически, они просто лучше знали слабые места противника – их неповоротливость, неумение воевать в поле и слабое использование конницы. Многих солдат они набирали на месте.

После победы под Легницей путь войскам Улуг Улуса в Европу был совершенно открыт. Города и села стали беззащитны. Но войска Орды по приказу Бату вдруг прекратили наступление и направились в Венгрию. Здесь они нанесли тяжелое поражение армии венгерского Короля Белы IV, который считался умелым полководцем.

Но затем после блистательных побед армия Бату (в советниках у него был непобедимый Субедей) отказалась от дальнейшего продвижения в Европу. У Днепра (река Узи) скончался Субедей, где и был похоронен.

Существует много версий, почему Бату прекратил дальнейший поход. Называется и такая причина, как неожиданная смерть Угедея и начавшаяся борьба за престол. Вполне возможно, что Бату решил передвинуться ближе к Каракоруму, чтобы продолжить борьбу за престол. Но мы полагаем, что военачальники Бату уже увидели поверженные города Европы, многие из них были грязными, особых богатств тоже нет. Лучше обогащаться за счет налогов, а не войн, считал Бату. К тому же завоеванных стран и народов и так было очень много. И, видимо, эти причины стали доминирующими в его планах. После проведенных совещаний было решено вернуться на Восток.

Один венгерский монах, по имени Юлиан, писал, что «татары совещаются день и ночь» и только потом приходят к решению. Нас же поражает точность и математические расчеты войск Орды. Они умело находили дороги и безошибочно встречались в нужные сроки, владели точной информацией о качестве и количестве войск противника, грамотно выбирали места сражений, при необходимости возводили понтонные мосты.

Кочевники во многих случаях брали не числом, а уменьем. При Бату была проведена перепись подданного населения, в том числе и военнообязанных. Считалось, что каждый мужчина в доме – это воин. М. Иванов пишет, что войска не получали жалованья, так как справедливо по норме им раздавалась добыча. В мирное время воины Орды занимались хозяйством и семьей, но по первому зову должны были прийти к своему начальнику.

Ала ад-Дин Ата Мелик Джувейни с восхищением пишет, что ни один царь или иной господин не имел такого войска, «выносливого и непривычного к удобствам». В бою, пишет он, «они, нападая и атакуя, подобны натасканным зверям, а в дни мира и спокойствия они как овцы, дающие молоко». При этом в армии Орды царил строгий порядок, нарушителей казнили тут же.

В случае если муж укрывался или уклонялся от воинских повинностей, ответственность ложилась на семью. Но при гибели воина его доля от походов передавалась его семье.

В походы каждый воин должен был приходиться со своей лошадью, оружием и снаряжением. Если его снаряжение не соответствовало требованиям, он наказывался строго по принятым нормам военного времени. Поэтому мужчины заранее должны были готовить все необходимое – от вооружения, одежды, коней до средств пропитания.

Ханы Орды довольно часто использовали войска и дружины своих союзников в зависимости от ситуации. Еще Токта привел на битву с Ногаем русские дружины, и те оказались соучастниками или свидетелями гибели Ногая.

В 1380 году в Куликовской битве на стороне Орды сражались армяне, черкесы, аланы, мордва (буртасы) и даже генуэзцы (по Б. Шпулеру). Б. Шпулер также пишет, что средневековые авторы, особенно побежденных народов, преувеличивали число конников Орды. Это преувеличение могло возникнуть из-за того, что в войсках ловко использовали манекенов. Кроме того, воины, как правило, всегда имели при себе свежую вторую, а то и третью лошадь. Видимо, Б. Шпулер прав, когда говорит, что средняя численность воинов в Улусе (Орде) была около 30

тысяч человек. В ряде случаев считали отдельно ордынцев, исключая союзников. Но в самых громких сражениях Токтамыса и Амир-Тимура численность войск была выше и могла достигать до 80–100 тысяч человек.

М. Иванин пишет, что к 30-м годам XIII века, то есть ко времени смерти Чингисхана, ему повиновались 720 народов. Мы думаем, что эта цифра явно завышена, так как в число народов счетчики вносили и племена покоренных народов, в том числе тюркоязычного происхождения: катаганов, кенегесов, найманов, кипчаков кереев, коныратов и т. д.

Отличительной чертой Орды, но главным образом ее армии, была почтовая служба, созданная еще Угедеем. Угедей с гордостью сообщал, что он четыре больших дела совершил после смерти великого кагана: сохранил и управлял Великой (Алтын) Ордой; создал почтовую связь и выстроил прямые дороги; вырыл колодцы в пустынях и напоил водой людей; назначил правителей в регионах, восстановив стабильность. Также он перечислил и свои ошибки, их тоже оказалось четыре [3; 200].

Эти службы – *ямы* (от слова *жем*, то есть корм для лошадей) располагались на расстоянии одного перехода в 20 км друг от друга и протянулись от Каракорума до Сарай-Берке и до Крыма. Ямы должны были обслуживаться по высшему разряду, а в случае нарушения правил могли быть применены жестокие наказания. Достоверной и своевременной информации в Орде вообще отводилась большая роль, потому чиновники и служащие армии имели служебные документы – *пайцзы* различного статуса, позволявшие проходить через охрану. Благодаря почтовой службе нужная информация своевременно попадала к командирам, и управление войсками осуществлялось оперативно.

Возможно, одним из самых главных условий боеспособности армии стало назначение на посты не представителей знати, а наиболее одаренных воинов. К примеру, еще Темуджином хан заметил простых воинов – Субедея и Джебе, которые позже поднялись вверх по службе и покорили Русь, Кавказ, Дешт-и Кипчак. Мухали и Борши покорили Китай, Иран и страну Тангутов. Видные военачальники из простых людей, как правило, были советниками при чингизидах и обладали высоким статусом.

Еще одним преимуществом в Орде стало использование племенных организаций. Например, полки могли формироваться из людей одного рода, что позволяло им держаться вместе. Многие современники отличали спаянность дружин и глубокое понимание сигналов самих ордынцев. Во многом это объяснялось тем, что у братьев, воюющих вместе, было понимание с полуслова, и они никогда не оставляли друг друга в беде. Но в то же время, чтобы не было племенного сепаратизма, крупные роды специально дробили, а за их предводителями устанавливалась слежка. Известно, что Амир-Тимур разделил непокорных жалайыров среди своих беков. Так же поступали Токта, Узбек, Токтамыс и Барак-хан.

Видимо, такой контроль не всегда срабатывал уже при Токтамысе. В 1391 году его подвели мангыты, которых для своей пользы использовал Едиге. В 1395 году предводитель племени, по имени Актау, увел из боя огромное число войск, что привело к поражению хана Токтамыса. Надо полагать, Актау провел какие-то секретные переговоры с оппонентами хана. Главное же – он, несомненно, опирался на верные ему племена, которые его слушались.

* * *

Оружие у войск было различным: конники имели копья, луки и стрелы, а также боевые топоры и сабли, во время осады применялись пороховые орудия. Камнеметы, порох готовили китайские и персидские умельцы, их берегли и использовали только в нужный момент. М. Иванин пишет, что ордынцы по примеру китайцев стали использовать пороховые гранаты, которые наводили ужас на противников. Воины Едиге использовали при взятии городов переносные пушки.

Со временем оружие и одежда воинов были усовершенствованы. Головные уборы, кольчуги (*қол шыға*) являются находкой кочевников, но латы они могли позаимствовать у европейских народов.

Есаулы, о которых говорит М. Иванин, занимались канцелярскими делами, типовым обеспечением, обучением, были кем-то наподобие ротных и батальонных распорядителей. Но позже их функции поменялись, и они стали вроде ротных или взводных командиров.

Беклярбеки были обязаны позаботиться, чтобы в мирное время тоже проходили военные сборы. Как правило, устраивались охоты на сайгаков, волков, где отрабатывались приемы боя, тактика окружения, взятие крепостей (*қамал*) или захват заложников. В битвах и сражениях, в первую очередь, должны были быть истреблены князья и военачальники.

Воины наделялись котлами для приготовления пищи, повозками. Питание их было простым – сушеное мясо, курт, просо, мука. Современные авторы замечали, что население и воины империи питались белковой пищей, что делало их очень выносливыми. В то же время они питались и овощами, фруктами, рыбой. При необходимости резали запасных коней. Неоднократно описывалось, например, в рассказах о Токтамысе, употребление меда и фруктов. Естественно, они питались всеми дарами природы.

Воинам запрещалось пить крепкие напитки – запрет на питье ввел в свое время еще Чингис-хан. Но эта норма нарушалась, в первую очередь, самими чингизидами. Кстати, тюркское название *арак* восходит к монгольскому *араха*.

Эти традиции сохранялись до XX века у казахов, а также русского казачества. Казаки как военное сословие сформировались в период распада Улуг Улуса (Золотой Орды) и переняли очень многое у кочевников.

Еще со времен Чингис-хана войско делилось на «правое» и «левое» крыло. Правое крыло находилось на западе, а левое на востоке. К левому (*сол қол*) крылу относились войска Ак Орды. Такого порядка придерживался и Амир-Тимур, а предводителями войск были темники Едиге, или Мамай, или Исабек. Эти традиции сохранились в обычаях современных казахов и киргиз.

Для принятия важнейших решений по походу на другие земли собирався курултай – высшее собрание. Шло длительное обсуждение предстоящего похода, вырабатывалась стратегия действий. Видимо, беклярбеки имели достоверные источники информации, потому что их армии сходились за тысячу километров, например, в Иране, или Польше, или у стен Багдада, в точно означенные сроки. Налажена была также переписка между военачальниками.

Решения курултая должны были обязательно соблюдаться, какие-либо отклонения строго карались. Выступления войск обычно начинались ранней весной и завершались осенью, что говорит о практичности стратегии: для конницы

нужны были подножные корма, и поэтому сражения должны были завершиться к осени. Известен случай, когда воины Орды в зиму оказались у Рязани и там же были истреблены.

До самого распада Улуг Улуса его войска редко терпели поражение от чужих противников. Войска были строго поделены на десятки, во главе которых стояли командиры (*онбасы*), затем сотни и тысячи (темники). Во главе армии стояли беки, беклярбеки, заслуженные воины. Наиболее важные вопросы решались на собраниях высших правителей и полководцев с участием прославленных батыров.

Б. Шпулер, основываясь на данных Ибн-Баттуты, сообщает, что в 1335 году на праздник в Сарае собралось около 17 тысяч таких военачальников. Б. Шпулер подвергает сомнению эту цифру, мы же полагаем, что она близка к истине. Разбросанные по огромным территориям от Алтая до Каспия, от Сибири до Кавказа, от Крыма до русских княжеств, войска могли действительно выставить такое количество военачальников. Как правило, ханы и султаны на такие собрания приезжали в окружении своих, только им верных военных отрядов.

Кочевники, как правило, прекрасно ориентируются в степи. Но любой поход, прежде чем начаться, должен был тщательно готовиться. Составлялись своеобразные карты, заносились данные разведки, тщательно обследовалась местность. Тот же Дж. Уэзерфорд сообщает, что монголы имели прекрасно изготовленные атласные карты...

Перед взятием городов проводилась тщательная подготовка. Город сначала окружали со всех сторон, затем перекрывали водоснабжение, доставку продовольствия и каналы сообщения. Затем направляли послов с предложением сдаться. Перед этим специально наводили страх, создавая видимость, что войск очень много, и они непобедимы. Окруженным предлагали сдаться мирно или откупиться. Везде сновали лазутчики, ища слабые места в обороне. Огромная ответственность ложилась на разведчиков или купцов, через которых добывалась или распространялась информация.

Атака на город начиналась, когда все мирные средства были исчерпаны. Часто в первые ряды атакующих включались пленные или крестьяне из округи. За ними шли сами войска. Во многих случаях такая тактика приносила успех.

Любимая тактика ордынцев заключалась в выманивании в степь защитников города: вышедшие в степь попадали в хитро устроенные засады и погибали. Воины Орды были отличными стрелками, за что армянские хроники их называли «народом стрелков». Приводятся примеры, когда воины попадали стрелами в небольшие кольца-перстни.

Американский исследователь Дж. Уэзерфорд писал, что войска Чингис-хана «усовершенствовали искусство ведения осады до такой степени, что тем завершилась эпоха городов, окруженных стенами».

Войска Орды легко преодолевали огромные расстояния через просторы степи и пустыни без особых проблем для физического состояния. В строю воины пели песни, нередко составленные руководителями и включавшие фрагменты из Устава или законов.

Замечательной была пропагандистская стратегия у ордынцев, в частности, они себя позиционировали как освободителей. Они защитили мусульманское население уйгуров от агрессии буддистов чжурженей. На Кавказе вышло наоборот – они твердо стали на защиту христиан от мусульманской армии сельджуков.

При битве на Калке им удалось вбить клин между русскими и корпусом кипчаков-половцев. Причем половцев они назвали чуть ли не братьями, выдвинув лозунг «Мы с вами одной крови!». И этот раскол был только на руку ордынцам. Война была для них промыслом, где можно легко обогатиться, поэтому они к сражениям готовились с детских лет.

Эффективность армии поддерживалась, среди прочего, экономическими мерами: наделением военачальников землей, жилищами, скотом. Некоторые из них становились предводителями племен или городов, получали должности карачи-биев или баскаков. Все воины имели семьи, причем их жены и дети шли за войском, исполняя тыловые работы. Но в случае необходимости семьи оставались в *кошах* (оттуда происходит слово *кочевать*) и ждали своих мужей.

Таким образом, военное искусство ордынцев было на высоте. Ни одна армия того времени не могла соперничать с ними по эффективности. Их могущество было значительным до такой степени, что сами наследники Чингис-хана – его внуки и правнуки затевали между собой крупные войны. Они совершенно не боялись внешних врагов. Врагами себе они стали сами.

Существует стереотип, созданный, видимо, представителями покоренных народов, что вся история Улуг Улуса – это постоянные войны и битвы за престол. Проведенный нами анализ показывает, что крупные войны и междоусобицы случались не чаще чем через 30 лет. В большинстве случаев в Орде занимались хозяйством, торговлей, накоплением богатств, содержанием семьи и воспитанием детей.

Как бы там ни было, войны, причем любые, доставляют массу страданий как покоренным, так и захватчикам. Гораздо больше войн развязывалось в «просвещенных» XIX и XX веках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рашид ад-Дин Фазлуллах Хамадани. Жамиғ ат-тауарих (тарихтар жинағы, XIV ғ.). 1 том. Астана: Фолиант, 2018. С. 283; Әбілғазы. Түрік шежіресі. Алматы: Ана тілі, 1992.
2. История Казахстана в персидских источниках. Т. 4. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.
3. Моңғолдың құпия шежіресі (XII–XIII ғ-ғы көшпелілер шежіресі) / Ауд. М. Сұлтаняұлы. Алматы: Өнер, 1998. П. 254, 255, 256.
4. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие // На стыке континентов и цивилизаций...: Из опыта образования и распада империй X–XVI вв. / Сост. Муслимов И. Б. М.: Инсан, 1996.
5. Почekaев Р. Ю. Право Золотой Орды / Ред. И. М. Миргалеев. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009.
6. Иванов М. И. О военном искусстве при Чингисхане и Тамерлане. 2-е изд. Серия: История Казахстана: исследования, документы. Алматы: Санат, 1998.
7. Хара-Даван Эренжен. Чингис-хан, как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV веков. В 2 ч. Белград: Изд. автора, 1929.
8. Гатин М. С. Немецкие историки о Золотой Орде. Проблемы истории Улуса Джучи и позднелотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. Казань: Татарское кн. изд-во, 2011.
9. История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава, 1995.

